

Глава 4: Свет Ребенка

Его мать благодарит медика, когда они уходят и поворачивается к блондинке с зелеными глазами, одетой в такую же мантию, как и все остальные.

- Он такой милый! - щебечет женщина, нежно сжимая его щеку, на что он отвечает сердитым взглядом. Хотя это только заставляет ее ворковать с ним еще больше.

- Я знаю, мне не терпится познакомить его с твоей дочерью. Я думаю, они быстро подружатся, хотя я была бы признательна, если бы ты не начала строить планы, чтобы свести их вместе, Сьюзен... - говорит его мать, бросая на другую женщину понимающий взгляд.

Сьюзен вздыхает: "Лааадно... Но ты не вправе обвинять меня позже, если они в конечном итоге станут кем-то большим чем просто друзья? Разве не здорово?"

- Твоя дочь на десять лет старше, Сьюзен... Я сомневаюсь, что они будут чем-то большим, чем друзья, или, по крайней мере, я надеюсь, кто знает, может быть, вы уже исказили ум маленькой Кристины."

- Эй, не говори так! - шутит она в ответ.

Афтон изо всех сил пытался определиться, они не дали никакой реальной информации, которая хоть как-то помогла бы ему... Кроме, может быть, имен этих людей, но он все равно их выучит, так что это был спорный вопрос.

Кроме того, казалось, что эта блондинка пытается свести его со своей дочерью, которая на десять лет старше... Это то, о чем обычно говорят домохозяйки, или это просто какие-то странные обычаи их культа?

Его веки начинают трепетать против воли, кажется, его тело достигло своего предела и заставляет его спать... В конце концов он смиловился и позволил сну овладеть собой, женский разговор все равно никуда не шел, так зачем беспокоиться об этом.

В следующий раз, когда Афтон открыл глаза, он снова был один... Он вытянул ноги и только сейчас заметил, что у него нет подгузника, только рваная ткань обернута вокруг. Черт побери, неужели я не мог перевоплотиться в сына богатой пары?

Игнорируя проблему с гигиеной, он столкнулся с другой проблемой... Ему было невероятно скучно! Его шея не была достаточно сильной, чтобы поддерживать голову, поэтому он просто должен был постоянно лежать, это даже хуже, чем жить в утробе, по крайней мере, там он мог пнуть свою мать, дабы развлечься...

После получасового размышления он в конце концов решил попытаться извлечь максимум пользы из плохой ситуации, попытавшись улучшить себя во время этого простоя... Тренируя свои хрупкие мышцы и пытаясь издавать разные звуки свежими голосовыми связками, он, конечно, долго не добьется результата, но это лучше, чем сидеть здесь, как картошка, месяцами.

Упражняться на спине трудно, особенно когда ты так слаб, что даже не можешь поднять голову... Но его попытки поднять ноги, руки и напрячь мышцы живота, надеюсь, приведут к улучшению? Честно говоря, очень неприятно иметь возможность производить только " Гуу "и" Гаа"...

Он старался быть совершенно неподвижным, когда мать приходила кормить, убирать и играть с ним. Ее попытки добиться от него реакции поначалу раздражали, но он находил странное успокоение в том, что она рядом, даже если логически хотел, чтобы она была где-то в другом месте.

Через несколько дней его наконец представили отцу... Мужчине по имени Закари Паркер, он гордо возвышался над женой и имел удивительно крепкое телосложение, не было ничего странного в том, что он пришел к ней, полностью покрытый грязью, пылью и черным веществом, которое Афтон мог принять за масло, возможно, он был механиком?

Что касается его личности? Когда Афтон оставался наедине с мужчиной, он был похож на взволнованного мальчика, готового влюбиться в него на их первом свидании, не решаясь прикоснуться к нему или даже сделать что-нибудь с ним, даже если Афтон видел, как сильно мужчина хотел взять его на руки и обнять... Надо отметить, что щетина очень болезненно прижимается к его гладкому детскому лицу, словно тысячи игл вонзаются одновременно. Его последующий крик заставил мужчину вести себя более скромно, чем обычно, хотя, казалось, удовлетворенная улыбка, которую он получил, увидев, что его отца ругают, имела противоположный эффект. Оба его родителя празднуют его "первую улыбку".

Проходит пара недель, и Афтон начинает подозревать, что родители хотят его обучить... Его мать и отец время от времени приходили и начинали читать то, что он сначала считал "сказками на ночь", но вскоре были признаны инструментами идеологической обработки...

Я имею в виду, что то, что они читали, буквально называлось "Кодексом" и проповедовало вещи о сохранении человечества и других односторонних правилах. Если бы это не было культом, он бы съел свою ногу. В основном они читали аксиомы человека по имени Роджер Максон.

- Огради себя от тех, кто не связан с тобой сталью, ибо они слепы. Помогай им, когда можешь, но не теряй себя, - повторяет Отец, улыбаясь ему так, словно только что дал ему смысл жизни.

Что бы ни означало "Связан (скован) Сталью", он не хотел этого знать... Он слышал о некоторых болезненных и садистских вещах, которые культы совершали в прошлом, но надеялся, что они не принесут его в жертву совиному Богу или чему-то еще, прежде чем он сможет сбежать или, по крайней мере, узнать достаточно, чтобы выживать.

Через пару недель Афтон наконец-то познакомился с молодыми членами культа, они тайком пробрались внутрь после того, как его мать накормила его и ушла, с благоговейным страхом заглядывая через решетку койки.

У первой были темно-каштановые волосы с такими же глазами и милым лицом, у второй - светлые волосы и голубые глаза, которые напоминали женщину по имени Сьюзен. Первая просунула руку через решетку и вложила палец в его пухлую ладонь, он решительно сжал ее палец, свирепо глядя на нее, словно предостерегая от любых враждебных действий. Однако возбужденное хихиканье, которое он получил в ответ, сразу же ослабило его решимость.